

Подготовка к школе

Не готов к школе. Почему?

Как готовить ребёнка к школе? В чем причины частых трудностей начальной школьной нормы? Можно ли их предупредить? Как их преодолеть, если они все-таки возникли?

Проблема готовности ребенка к школе возникла несколько десятилетий назад. Решением этой проблемы заняты ученые не только в нашей стране, но практически во всех цивилизованных странах. Методы обучения совершенствуются, современные дети тоже вроде бы развиваются быстрее... Может быть, нечего им засиживаться дома — пусть идут учиться раньше, чем прежде? А с другой стороны, если маленький ребенок не готов, не окажутся ли запросы систематического обучения чрезмерными и не приведут ли к нарушению его здоровья? Ведь у детей, не готовых к систематическому обучению, труднее и длительнее проходит период приспособления к школе, у них гораздо чаще проявляются различные проблемы при обучении. Среди них значительно больше неуспевающих — не только в начальной школе, но и в старших классах. И именно у них чаще всего отмечаются неполадки со здоровьем и прежде всего, нервно-психические нарушения.

Известно, что одна из самых больших школьных бед и для детей и для взрослых — неуспеваемость. Так вот: более половины не готовых к школе детей плохо успевают! Значит, борьба за успеваемость в значительной степени должна идти до школы — с четкого определения неготовности ребенка к обучению. Тревогу врачей и педагогов вызывают не только неуспевающие, неготовые дети, но и хорошо успевающие. Именно эти дети выпадают из поля зрения и родителей и учителя. Тревожиться ведь, на первый взгляд, не о чем — ребенок учится-то хорошо!

Но дело в том, что хорошая успеваемость ребенка — при недостаточной психофизической готовности к обучению — достигается, как правило, очень дорогой ценой, вызывая чрезмерное напряжение, приводя к утомлению (и переутомлению), а в результате — к разного рода расстройствам, больше всего нервно-психической сферы. Этим детям необходим особый, щадящий режим и особое внимание родителей. Необходимо подчеркнуть: недостаточная готовность к обучению вовсе не фатальное препятствие, которое ученику никогда не одолеть. Можно одолеть — важно только знать и учитывать особенности ребенка, на которые может опираться педагог.

Конечно, в каждом отдельном случае необходимо решить основной вопрос: целесообразно ли данному ребенку идти в школу в 6 лет или лучше провести еще год в детском саду или дома? У значительного числа неготовых детей режим детского сада лучше, чем в школе, способствует развитию и формированию школьно-значимых функций. И через год учиться такому ребенку будет много легче. Иногда этот год необходим просто для укрепления здоровья, иногда требуется специальный комплекс занятий по формированию психологической готовности к школе, по развитию некоторых функций, важных для успешного обучения.

Исследования показывают: больше всего не готовых к обучению детей в возрасте 5 с половиной лет — около 80%; в 6 лет таких детей уже намного меньше — 51%, а в 6 с половиной лет — 32%. В 7-летнем возрасте число не готовых к школе детей снижается до 13%. Речь идет именно о систематическом обучении в условиях классно-урочной системы по определенной программе и в определенном темпе; по индивидуальной программе учить ребенка можно и в 4, и в 5 лет... К концу дошкольного возраста ребенку уже мало одной игры — у него формируется стремление к общественно значимой деятельности; оно и становится предпосылкой готовности к обучению. Постепенно ребенок начинает нуждаться в новых источниках знания, в новых отношениях, его уже не удовлетворяет обычный статус маленького, он хочет учиться.

Что привлекает ребенка в школе? Поначалу преимущественно внешние моменты школьной жизни — форма, портфель, тетради, учебники, сама школа, новые друзья. Все это, конечно, еще не отношение к новому виду деятельности, не отношение к учебе как таковой, не желание учиться ради получения знаний, но это — основа желания изменить свое место в обществе. Однако желание ребенка далеко не всегда совпадает с его возможностями. Хватит ли у него волевых сил для нового образа жизни? Ведь необходимо многое: чтобы он сумел безболезненно принять новые требования, суть самого процесса учения, требования учителя. Наконец, чтобы отличал учительницу от бабушки, с которой можно капризничать, а в школе этого делать нельзя.

Коллективная деятельность в классе предполагает интенсивное общение и совместную работу, как с другими учениками, так и с учителем. Не все дети готовы к такой работе. Специальные исследования психологов показали: в игре-эксперименте, когда задание, которое давалось детям, можно было выполнить, только если дети договорятся друг с другом, многие из них вообще не обращали внимания на партнера. Все их внимание было направлено непосредственно на игру как таковую. Выполнить поставленную перед ними задачу одни не стремились; другие не могли найти нужного взаимодействия, не знали, как это сделать; третьи устойчиво стремились к цели, но посредством соперничества, а не сотрудничества. И только некоторые смогли предварительно согласовать свои действия и действия партнера. Увы, такой уровень взаимодействия оказался скорее исключением, чем правилом...

Умение сосредотачиваться и внимательно, не отвлекаясь, слушать учителя, также не всем детям присуще: немало таких, кто не может и пяти минут работать сосредоточенно. Причины такого невнимания могут быть самыми разными: это и особенности высшей нервной деятельности, и быстрая истощаемость и утомляемость из-за плохого здоровья, и собственно психологическая неготовность — слабые, неразвитые возможности управления вниманием и запоминанием. Умения и способности действовать по инструкции, управлять своим учебным процессом складываются, как правило, не раньше 6 лет. И если мы заставим ребенка выполнять достаточно длительную работу, да еще потребуем сосредоточенности на какой-либо деятельности, а ребенок еще не готов к такой деятельности, — чем это может кончиться? Вот чем: ребенок начинает увильживать от занятий, а то и прямо отказываться! Кстати, это еще наиболее безболезненный для него вариант... А вот если родители давят и настаивают, занятия не только не пойдут впрок, но могут привести к резкому ухудшению детского здоровья.

Еще одну из частых причин родительского замешательства можно выразить в формуле: *Он столько знает, а учиться не может!* Учителя хорошо знают таких детей: они приходят в класс читающими, считающими, словом, перспективными. Проходит полгода — и их обгоняют те, кто не умел ни читать, ни считать! Часто они словно не слышат учителя, если он не обращается непосредственно к ним, то есть не работает с ними один на один: так они привыкли, занимаясь дома с мамой или бабушкой. Они быстро теряют интерес к учебе, если учитель не обращает на них внимания (а он ведь не может разговаривать только с Колей или Катей, когда в классе 30 ребят). И начинают перспективные отставать: примерно с середины первого же учебного года учиться им становится все труднее и труднее. А родители не могут понять, в чем дело.

При отборе детей в школу учительница записала в свой класс девочку, которой на 1 сентября было 5 лет и 4 месяца. *Я была потрясена, — рассказывала учительница, — ребенок так много знал, она мне и стихи читала, и сказки Ершова рассказывала, и считала... В детский сад девочка не ходила, дома с ней занимались все — и бабушка, и дедушка, и папа с мамой. Обещали и в дальнейшем мне помогать. Я и согласилась. Хотя я чувствовала, что и мне и ребенку будет трудно, но сформулировать это четко ни себе, ни родителям не смогла. Видела, что ребенок не может сосредоточиться, очень быстро отвлекается, видела, что девочку больше интересовали игрушки (мы беседовали в игровой), да и внешне она была очень маленькой, худенькой. Тогда я не спросила родителей о здоровье ребенка, а оказалось, что от малейшего дуновения ветерка она простуживается и болеет. Уже в октябре мама заметила, что у*

девочки пропал интерес к школе, она стала жаловаться на головную боль, усталость, на то, что в школе трудно; часто утром вставала и говорила: Сегодня у меня выходной, в школу не пойду. А сейчас просто беда, девочка совершенно не усваивает программу по письму, не помнит, как пишутся многие буквы, стала раздражительной, часто без причины начинает плакать.

И здесь пришлось долго убеждать папу, маму и бабушку (все они пришли с ребенком), что девочке гораздо лучше будет провести этот год дома, ей нужны закаливающие процедуры, больше прогулок на воздухе, а не сидение перед телевизором. Надо дать ей окрепнуть, больше уделить внимания развитию координации движений руки (лепка, рисование, работа с мелкими деталями конструктора, вышивание). Хорошо бы отдать ребенка в какую-нибудь физкультурную секцию — это позволит повысить двигательную активность ребенка и будет способствовать контактам со сверстниками (девочка растет в окружении взрослых). К счастью, родители прислушались к советам, и в следующем году адаптация к школе прошла совершенно безболезненно. Сейчас девочка учится хорошо.

Примета интеллектуальной готовности к школе не просто разрозненные знания, представления о предметах, их свойствах, а прежде всего умение увидеть связи, закономерности, желание ребенка понять: что, отчего и почему. Важнее не *учить ребенка читать*, а **развивать речь**, способность различать звуки; не учить писать, а создавать условия для развития тонко координированных движений руки и пальцев. И еще: развивать способность ребенка слушать, понимать смысл прочитанного, умение пересказывать. Важен не объем знаний ребенка, а качество его мышления!

Необходимейшая предпосылка успешной адаптации к школе — уровень физического и функционального развития ребенка, состояние его здоровья. Эти показатели определяет врач, а родителям важнее знать факторы риска в развитии ребенка. Они чрезвычайно разнообразны: это и заболевания матери в течение беременности и родов, и родовые травмы, и болезни, перенесенные самим ребенком (особенно на первом году жизни) до школы. Такой ослабленный ребенок будет очень быстро утомляться, работоспособность его будет снижена, и учебная нагрузка может оказаться не по силам, хотя по паспортным данным он вроде бы уже подошел к школьному порогу...

Факторами риска могут быть и неблагоприятные условия, в которых ребенок растет и развивается. Нет нужды объяснять, как пагубно сказывается на развитии ребенка жизнь в обстановке постоянных конфликтов, ссор, страха, безнадзорности, пьянства одного или обоих родителей.

Родители слышали от педагогов, что опасно и противоположное — гиперопека, чрезмерное натаскивание ребенка. Но в чем тут опасность? В занятиях не по возрасту? Не только.

Главная, пожалуй, беда — **отсутствие деловых контактов со сверстниками**. Именно необходимость считаться с мнением и желанием других, подчиняться их требованиям, а не только своему желанию - и будет самым трудным для таких детей в школе.

...До школы Толя в детсад не ходил, с детьми почти не общался. Мама старалась подобрать ему подходящих друзей, но с ними он играть не хотел. Толе много читали, учили писать, читать, считать, покупали различные игры, все его желания выполнялись беспрекословно. Он склонен был рассуждать, употребляя незнакомые слова, а при встречах с детьми любимым его занятием было спросить: А ты знаешь, что такое отрицательное число? Если ребенок не знал (а в большинстве случаев так и было), Толя быстро делал вывод: *Мне с ним неинтересно, он ничего не знает*. Не чувствовал Толя дистанции и в общении со взрослыми; ведь те взрослые, которые окружали его, полностью ему подчинялись... Конечно, родители были уверены: они хорошо подготовили ребенка к школе. И учительница осталась довольна им при вступительном собеседовании. Однако с первых дней стало ясно: Толя боится детей, не хочет вступать с ними в контакт, даже из класса он стремится выйти, выждав момент, когда его никто не заденет. В то же время ему очень хотелось показать, как много он знает, и поэтому на уроке он мог перебить ученика и учительницу, вставив фразу (не всегда подходящую по смыслу) для

того, чтобы привлечь к себе внимание. Скоро ребята стали дразнить его воображалой, умником. Из-за всего этого, из-за сложностей с педагогом (своими репликами Толя часто просто мешал вести урок), а также из-за двигательной неловкости и связанных с ней трудностей с письмом мальчик совершенно потерял интерес к школе. И стал заметно отставать. А к тому же (как следствие неудач) проявились плаксивость, агрессивность. Вот тогда мама Толи обратилась в центр. Очень трудный разговор был с мамой... Она никак не хотела признать ошибки в воспитании ребенка. С трудом удалось убедить ее, что сыну вовсе не нужны те обширные знания, которые она старалась ему дать. И трудности обучения не оттого, что *учительница к нему придирается, не любит его*, а оттого, что мальчик не имеет самых элементарных навыков общения со сверстниками и взрослыми, что не учили его работать — да еще ненароком воспитали неуважение и пренебрежение к людям. Так вот, вроде бы из лучших побуждений, но движимые ложной идеей *уединенного развития* взрослые создали ребенку целую гору трудностей...

А ведь первое, о чем стоило бы подумать им: школа — учреждение общественное; и здесь важнейшее — это умение работать вместе с другими и строить с этими другими (учителями и детьми) отношения сотрудничества.

А что же делать с теми, кому уже семь, но они все равно не готовы к школе? Им необходим так называемый *щадящий режим* в семье — и ***непрерывная коррекционная работа***. Таким детям вторую половину дня желательно проводить не на продленке, а дома — это позволит снять дополнительную психологическую нагрузку. Им необходим 2-часовой дневной сон, 2,5—3-часовые ежедневные прогулки на воздухе, достаточный по продолжительности (11 часов) ночной сон, полноценное питание, а при необходимости — лечение.

Опыт показывает: у многих детей начало систематического обучения вызывает своего рода *ускорение*. Поэтому решить, где будет лучше ребенку — в школе или еще год в детском саду, непросто. Бывают случаи, когда еще год дома или в детском саду необходим; но может быть и так, что мы лишили ребенка возможности повзрослеть в борьбе с трудностями...

Главное, знать и помнить: первое — дети, не готовые к обучению, *могут* учиться, но требуют специального подхода, отставание само собой не пройдет; второе — психологическая функциональная неготовность ребенка к обучению, как правило, не существует сама по себе, она тесно связана со здоровьем ребенка.

Редко какая мама говорит, что ребенок ничем не болел. Как правило, с поступлением в ясли и детский сад начинается цепь так называемых простудных заболеваний. Любое из этих заболеваний (а особенно если они часты) значительно снижает возможности организма ребенка, создает фон для возникновения других, часто хронических заболеваний, для повышенной утомляемости, низкой умственной работоспособности, нарушений поведения и, как следствие, низкой успеваемости в школе.

Сплошь и рядом до школы встречаются заболевания зубов; к 6—7 годам от 80 до 90 процентов детей имеют кариозные зубы, почти у половины обнаруживаются аномалии и деформации зубочелюстной системы. А ведь дело не только в зубной боли: ангины, хронические тонзиллиты, заболевания сердца и сосудов, почек, суставов, органов пищеварения в определенной степени развиваются под влиянием болезней зубов.

Очень распространены заболевания ЛОР-органов (уха, горла и носа). Почему же так нежелательны эти заболевания для будущих школьников? Затрудненное дыхание через нос возникает из-за значительного увеличения глоточных миндалин (аденоидов). Это, естественно, препятствует поступлению достаточного количества кислорода в легкие и в другие органы (и в головной мозг тоже) и приводит к быстрой утомляемости, снижению работоспособности, в итоге — к учебным проблемам и отставанию.

Очень важно знать про состояние зрения детей. Среди поступающих в первый класс около 4% детей уже имеют близорукость, и в дальнейшем от года к году их зрение продолжает ухудшаться. Состояние зрения детей бывает связано с их осанкой. Очень часто дети с плохой осанкой страдают близорукостью. Да и вообще каждый третий ребенок, поступающий в первый класс, уже имеет здесь проблемы — асимметрию плеч и лопаток, сутулость, а в более тяжелых случаях искривление позвоночника (сколиоз). Дела с осанкой у наших детей не очень хорошие...

И наконец, такая сторона детского здоровья, о которой много говорят, но так неохотно советуются с врачом,— это психическое здоровье. В каждом классе уже с первых дней выделяются дети, которым явно не по силам школьный режим и учебная нагрузка.

Беспокойные, плаксивые, они очень быстро устают, ложатся на парту или ходят по классу, мешая другим и не обращая внимания на учителя, не могут овладеть навыками счета, письма, чтения. Один из вариантов общей нервной ослабленности — так называемая невропатия. Ее проявления многообразны:

- повышенная нервная чувствительность, склонность к эмоциональным расстройствам и беспокойствам;
- быстрая утомляемость при повышенной нервно-психической нагрузке, а также при шуме, духоте, ярком свете;
- нарушение сна (сон поверхностный, чуткий, беспокойный или, напротив, чрезмерно глубокий, «мертвый»; ребенок плохо засыпает; у него нет потребности в дневном сне);
- нарушения типа энуреза, тиков и заикания.

Если родители наблюдают у своего ребенка нечто подобное, необходимо идти к врачу **немедленно**, чтобы еще до школы провести курс лечения.

Непролеченные, эти заболевания получают от школьных нагрузок такой толчок, последствия которого отзовутся тяжело и на здоровье ребенка, и на возможности успешного обучения. Увы... Даже заботливые мамы, которые согласны показать ребенка любому врачу, к детскому психоневрологу и психиатру идут с большой неохотой и опаской. И в итоге часто оказывается так, что забеспокоились лишь тогда, когда помочь ребенку невероятно трудно...

Источники:

1. Баркан А. Плохие привычки хороших детей: учимся понимать своего ребенка. — М.: Дрофа-плюс, 2004.
2. Безруких М., Св. Ефимова, Б. Круглов. Не готов к школе. Почему? Семья и школа № 11, 1995г.
3. Волков Б.С., Волкова Н.В. Детская психология в вопросах и ответах. — М.: Сфера, 2001.
4. Корнеева Е.Н. Детские капризы: что это такое и как с этим справиться? — Екатеринбург: У-Фактория, 2006.
5. Нартова – Бочавер С.К. и др. Семейный психолог отвечает. — М.: Генезис, 2004.
6. Нартова – Бочавер С.К. и др. 140 вопросов детскому психологу. — М.: Генезис, 2002.
7. Степанов С.С. Нормальные проблемы нормального ребенка. — М.: Генезис, 2000.

Использованы материалы www.psibib.ru